

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ (философско-методологический анализ)

И.М. Комаров

В настоящей статье дается представление о философско-методологических основах частной теории криминалистических операций: исходных основаниях, идеализированном объекте, логике теории, философских установках и ценностных факторах, совокупности законов и утверждений, выведенных в качестве следствия из основоположений данной теории в соответствии с конкретными принципами; определяются функции данной теории и структура метода криминалистических операций.

Сложившиеся в современной методологии науки представления о любой частной теории основаны на ее восприятии в качестве знания с определенной структурой. В соответствии с этим методологическим положением должна формироваться и частная теория криминалистических операций в досудебном производстве.

Структура частной теории криминалистических операций (далее частной теории) должна включать пять компонентов.

Первый компонент относится к исходным основаниям, которые включают фундаментальные понятия, принципы, законы, аксиомы и прочие основополагающие знания.

Важнейшим понятием настоящей частной теории является понятие криминалистических операций, «обоснование тезиса о том, что они суть криминалистическая категория» [1, с. 40]. С его определения и начинается формирование содержания исходных оснований.

С 70-х годов прошлого столетия в литературе стали появляться определения понятия криминалистических операций. Однако в связи с различными подходами ученых к этому сложному вопросу и неоднозначностью определения термина этого комплексного способа практической деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства фундаментального бесспорного определения криминалистической операции, полагаем, до настоящего времени не дано.

Анализ известных определений А.В. Дулова, В.И. Шиканова, Р.С. Белкина, Л.Я. Драпкина, Н.П. Яблокова и многих других известных криминалистов свидетельствует о том, что они отражают конкретные свойства криминалистических операций, а, следовательно, выражают их внешние стороны, что представляет только форму проявления и

обнаружения некоторой сущности, т. е. явление. Кроме того, рассмотрение этих определений понятия криминалистических операций со стороны философских категорий «единичное, особенное, всеобщее», выражающих объективные связи действительности и степени познания, свидетельствует, что они (определения) относятся к категории «особенное». Это отношение с очевидностью указывает на отсутствие фундаментального (категориального) определения криминалистических операций.

Под определением понимается обычно логический прием, позволяющий: а) отличать, отыскивать, строить интересующий нас предмет; б) уточнять значение уже введенного в науку термина, а также формировать значение вновь вводимого термина [2, с. 5].

Поэтому следует уточнить значение ранее введенного в науку криминалистику термина криминалистической операции и сформировать его значение для соответствующей частной теории.

Решение второй части данной задачи связано с выбором типа определения, который отвечал бы в полной мере содержанию частной теории.

Основываясь на классификации видов определений, предложенной Д.П. Горским, понятие криминалистических операций для частной теории должно носить характер реального (определяющего сам предмет – криминалистическую операцию) и теоретического (рассматриваемого как органичный компонент теоретической системы – содержания частной теории) определения.

Криминалистическая операция – в сущности криминалистический метод познания, а органичность компонентов частной теории как системы основывается на ее факте, который представляет собой относительный (т. е.

зависящий от ситуации расследования) стереотип мышления и поведения, обусловленный системной задачей.

С учетом того, что в системе досудебного производства практическое применение любого криминалистического метода познания с необходимостью подчинено ситуации расследования, криминалистические операции для соответствующей частной теории можно определить в качестве обусловленных ситуациями расследования криминалистический метод познания в практической деятельности субъекта доказывания, при решении системных задач досудебного производства.

Анализ содержания данного определения не противоречит требованиям, предъявляемым к категориальным научным определениям, т. е., универсальности формы, литературности, фактичности и логичности [2, с. 103–115].

Приведенное определение криминалистических операций следует отнести к системе категорий криминалистики, так как оно является предельно общим понятием, образованным как результат абстрагирования от предметов, их особых признаков. В его минимальном содержании отражены фундаментальные, наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения, свойственные криминалистическим операциям.

Подход к определению криминалистических операций с позиций научной категории предоставляет частной теории «не только средство фиксации некоторого содержания», но, самое главное, «средство организации знания и познания».

Важным компонентом исходных оснований частной теории криминалистических операций являются принципы криминалистических операций.

Значение их исследования основывается на определении принципов криминалистических операций как основополагающих первоначал, положений, исходных пунктов, предпосылок теории, концепции. В отдельных источниках понятие принципа трактуется и в качестве «основного правила поведения», что является весьма важным, так как мы рассматриваем криминалистические операции как криминалистический метод познания, а методу присущи определенные правила действия, поведения. Вместе с тем, исследуя принципы, нельзя допустить методологическую подмену и смешение понимания принципов планирования, организации и проведе-

ния криминалистических операций в системе досудебного производства и принципов разработки рекомендаций по проведению отдельных видов криминалистических операций, что относится собственно к принципам формирующейся частной теории криминалистических операций.

Данную группу принципов первым исследовал В.И. Шиканов, который отнес к ним принципы агрегативности, системности, перспективности и унификации [3, с. 49].

«Агрегативность формирования тезауруса тактических операций в расследовании отдельных категорий уголовных дел (их видов, подвидов)» в качестве принципа криминалистических операций, по справедливому мнению этого автора, позволяет представить разрабатываемые программы деятельности в виде набора отдельных задач, нацеленных на их решение, программ деятельности и программных модулей, легко заменяемых новыми в случае совершенствования тех или иных рекомендаций, методов, технических или тактических решений и т.д.

Принцип системности носит обеспечивающий характер и направлен на «разработку и практическое использование положений теории отдельных тактических операций во взаимосвязи с другими тактическими задачами предварительного следствия, решаемыми с учетом общности информационной базы, процессуальных организационных и технических возможностей следователя и специальных служб органа внутренних дел».

Перспективность в качестве принципа обязывает криминалистов, как считает В.И. Шиканов, «учитывать в своих исследованиях перспективы развития и совершенствования теории тактических операций как частной криминалистической теории в целом и тезауруса тактических операций данного вида (подвида)».

Последним из приведенных этим ученым принципов является принцип унификации. Он означает максимальную преемственность разрабатываемых рекомендаций, приемов, методов, технических и тактических решений, чем оптимизирует процесс теоретических изысканий, снимает ряд трудностей, связанных с внедрением результатов таких исследований в практику правоохранительной деятельности, что, безусловно, повышает ее эффективность.

Следует согласиться с мнением В.И. Шиканова о принципах разработки рекомендаций по проведению отдельных видов криминалистических операций, но в свою

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ (философско-методологический анализ)

очередь, представляется не лишним дополнить их двумя другими, с нашей точки зрения, важными принципами для прогрессивных процессов формирования соответствующего знания.

Первым среди них следует считать принцип универсальности. Его значение сводится к тому, что любое теоретическое знание общего или специального характера, возникшее и объясненное в соответствующей частной теории, должно быть универсально применимым для всех видов криминалистических операций.

Другим важным принципом разработки рекомендаций по проведению отдельных видов криминалистических операций мы считаем принцип учета всеобщей связи. Он основан на положении связи криминалистических операций, их теории с другими теориями, категориями и понятиями криминалистики, их изменчивости в результате взаимодействия.

Выполняя функцию основных правил действия (поведения) субъекта доказывания в системе досудебного производства, приведенные принципы своим содержанием рожают ряд других правил, которые не достигли необходимого уровня обобщения и абстракции и поэтому не могут быть признаны принципами. Условно эти правила можно назвать «принципами действия», так как они обеспечивают своим применением успешное решение системных задач криминалистических операций.

Первое. Правило конкурентности и селективности общенаучных и специальных криминалистических методов, технических, технико-криминалистических, тактико-криминалистических приемов, тактико-криминалистических комбинаций, следственных действий и прочих компонентов содержания криминалистических операций, отбираемых субъектом доказывания для решения определенных систем целей (задач).

Второе. Правило выбора субъектом доказывания вида криминалистической операции для проверки типичной версии, осуществляемое на основе её системы целей (задачи) и анализа корреляционных связей и зависимостей компонентов криминалистической характеристики преступлений.

Третье. Вектор направления развития криминалистических операций, который основывается на анализе характера ситуаций расследования.

Четвертое. Соответствие планирования, организации и проведения криминалистических операций уголовно-процессуаль-

ным нормам, криминалистическим правилам и рекомендациям.

Важным элементом исходных оснований частной теории криминалистических операций наряду с принципами и правилами следует считать условия их допустимости.

В криминалистике присутствует редкостное единодушие взглядов авторов, когда-либо высказывавшихся по этому вопросу (Р.С. Белкин, В.И. Куклин, А.Е. Михальчук). Ими выделяются условия законности, нравственности и избирательности воздействия в отношении участников криминалистических операций.

Мы согласны с этим, но не лишним будет упомянуть среди условий допустимости проведения криминалистических операций такое как безопасность для всех её участников.

Научную разработку криминалистических операций как криминалистического метода познания в практической деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства, а равно выработку рекомендаций по планированию, организации и проведению криминалистических операций на практике призвана облегчить система их классификаций.

В первом приближении можно назвать классификацию, учитывающую в качестве основания отражаемые криминалистическими операциями закономерности предмета криминалистики и объем содержания заключенных в криминалистических операциях систем целей и задач, которые тесно связаны с указанными закономерностями.

По нашему убеждению, такая классификация должна быть основной и делить все криминалистические операции на технико-криминалистические, тактико-криминалистические и методико-криминалистические. В свою очередь каждый компонент этой классификации, отражаясь в соответствующем разделе теоретических основ криминалистической систематики, может быть классифицирован по другим необходимым различным основаниям.

В отношении предложенной для частной теории криминалистических операций классификации операций можно привести следующее обоснование.

В досудебном производстве по расследованию преступлений принята строго определенная классификация соподчиненных целей и задач, построенная по признаку объема содержания целей и задач и характеризующая специфику познавательной деятельности.

Ее основными ступенями являются: общая цель, специальная и особенная цели и частные задачи [4, с. 115].

Общая цель определяется целями и задачами, вытекающими из содержания Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. На нее в конечном счете «работают» все остальные цели и задачи (специальные, особенные и частные), достижение которых связано с использованием в досудебном производстве определенных следственных действий и других процессуальных и не процессуальных мероприятий. Системный характер специальных и особенных целей, а также частных задач указывает на возможность их достижения и решение посредством применения криминалистических операций.

В этой связи обратимся к частным задачам, которые возникают и решаются с учетом общих, специальных и особенных целей «как правило, при подготовке и производстве отдельных следственных действий (при обыске, допросе, предъявлении для опознания и т.д.)» [4, с. 115].

По нашему мнению, технико-криминалистические операции и должны достигать *частные* системы целей и решать частные системные задачи, носящие вспомогательный и обеспечивающий характер. Мы считаем, что системные задачи технико-криминалистических операций всегда будут носить частный характер для конечных (особенных и специальных) целей (задач) тех или иных отдельных следственных действий и (или) криминалистических операций (тактических, методических). По этой причине объем их содержания незначителен и всегда будет составлять часть объемов содержаний конечных (особенных и специальных) целей (задач) отдельных следственных действий и (или) криминалистических операций.

Тактико-криминалистические операции – более значительные по объему и содержанию криминалистические образования. Частные системы целей технико-криминалистических операций могут составлять часть объемов их содержаний. Решаемые ими системы целей и задачи носят тактический характер и связаны с *особенными* целями, которые зависят от специфики расследуемого преступления. «Эти цели, – пишет И.М. Лузгин, – получают отражение в круге обстоятельств (вопросов), подлежащих установлению и доказыванию по делу в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса и уголовно-правовой характеристикой преступного деяния» [4, с. 115].

Методико-криминалистические операции в предложенной классификации являются самым значимым звеном по объему содержания системы целей (задач). Они могут поглощать частные системы целей (задачи) технико-криминалистических операций, сложные особенные системы целей (задачи) тактико-криминалистических операций. Однако всегда этот вид криминалистических операций основывается на так называемых *специальных* целях, «возникающих на различных этапах расследования при производстве некоего комплекса следственных действий (розыск подозреваемого, собирание улик, проверка доказательств и т.п.» [4, с. 115]. Системный характер специальных целей (задач) методико-криминалистических операций расширяет и усложняет диапазон средств, применяемых при их планировании, организации и проведении.

Системы целей и задачи методико-криминалистических операций по своему характеру можно считать стратегическими, в том числе и относительно конечных задач досудебного производства.

В развивающейся частной теории достаточно трудно определить, обосновать и объяснить все исходные основания по причине объективных процессов развития этого знания. Поэтому представляется обоснованным наш переход от элемента содержательной интерпретации данной частной теории к другому основному ее элементу – идеализированному объекту («идеальному типу»).

Построение идеализированного объекта является вторым компонентом частной теории криминалистических операций, играет важную методологическую роль в ее формировании и является необходимым этапом создания частной теории. Фактически для нее он представляет собой теоретическую (абстрактную) модель существенных свойств и связей криминалистической операции. «Этот объект, – пишет в этой связи В.П. Кохановский, – выступает не только как теоретическая модель определенного фрагмента реальности, но и содержит в себе конкретную программу исследования, которая реализуется в построении теории» [5, с. 143]. Другими словами, принятая форма идеализации определяет тип идеализированного объекта, а в конечном итоге и теорию.

Идеализация, как известно, является одним из видов абстрагирования, в результате которого создается понятие идеализированного объекта. Он представляет собой понятие методологии науки, раскрывающее

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ (философско-методологический анализ)

специфику построения и функционирования теоретического и эмпирического знания, отличающееся от остальных понятий тем, что отражает наряду с признаками, присущими реальным объектам, признаки, которые значительно отходят от реальных свойств и в чистом виде совершенно отсутствуют в исследуемом объекте. Поэтому подход к идеализации с точки зрения методологии науки позволяет предположить, что наиболее приемлемой её формой может стать абстракция, точнее, абстрактный предмет, объект, модель.

Способы образования абстракции различны, но в связи с тем, что перед нами стоит задача образования общего понятия о классе комплексных способов криминалистической деятельности субъекта доказывания, то наиболее приемлемым является способ абстракции тождества, т. е. установления процессом абстрагирования тождества криминалистических операций по общим чертам.

Фактическое обособление идеализованного объекта начинается с анализа понятия сущности криминалистических операций (криминалистический метод познания). В этом процессе задействуются механизмы процесса абстрагирования, которые и позволяют получить идеализованный объект – абстрактную модель (абстракцию) существенных свойств и связей объекта соответствующей частной теории.

«Создание абстракции, – указывает В.В. Косолапов, – связано с процессом творческой оценки ценности информации, заключенной в тех высказываниях о фактах, на которые опирается абстракция. А эта оценка производится интуитивно на основе многочисленных «замыканий» личного опыта и усвоенных знаний личности с практикой данного уровня, развитой всем человечеством. Следовательно, процесс создания абстракции является научным творчеством, которое зависит от участия личности в практическом освоении действительности обществом, к которому эта личность принадлежит» [6, с. 73].

На этом основании можно предположить, что абстракцией сущности криминалистических операций является представление о ней как о криминалистическом методе познания в практической деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства. Но данный уровень абстракции нельзя признать достаточным, так как образованное ею понятие, хотя и отличается от остальных понятий, определяющих криминалистические операции, все же не отражает

наряду с присущими ей признаками признаки, которые значительно отходят от реальных свойств криминалистических операций и в чистом виде совершенно отсутствуют в исследуемом объекте.

Дальнейшая элиминация несущественного из соответствующего представления о сущности криминалистических операций в практической деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства позволяет выявить подлинные основания его сущности.

На этом основании идеализованным объектом частной теории криминалистических операций, ее абстрактной моделью существенных свойств и связей следует считать метод познания, так как в криминалистических операциях в чистом виде отсутствуют такие свойства (признаки) метода познания, как объективность, общезначимость, воспроизводимость, целесообразность, детерминированность, необходимость, эффективность.

Кроме того, метод познания как абстрактное знание является конкретным, причем таким конкретным, которое отличается от конкретного знания – криминалистических операций, полученного в ходе живого созерцания, тем, что оно представляет собой синтез существенного знания, не поддающегося чувственному созерцанию, и знания других свойств криминалистических операций, понятий в свете знания о существенном.

Таким образом, на основании принятия метода познания в качестве типа идеализованного объекта соответствующей частной теории ее можно определить как теорию *опи-сательную* по содержанию и *прикладную* по целям применения. Это заключение позволяет считать сложившееся представление о методе познания как способе достижения цели, совокупности приемов и операций теоретического или практического освоения действительности, а также человеческой деятельности, организованной определенным образом.

Логика теории как совокупность определенных правил и способов доказательства, нацеленных на прояснение структуры и изменение знания о криминалистических операциях, так же как и идеализованный объект, является необходимым компонентом любой теории. Для частной теории криминалистических операций, как и для других теорий, она основывается на системной природе научного знания. Это означает, что формы знания – проблема, сущность, факт, гипотеза, фундаментальные понятия, принципы, иде-

альный объект и пр. – не могут быть рассмотрены и определены безотносительно других форм знания, их взаимосвязи и отношения. Свойство знания быть концептуальным является результатом системной природы знания и означает, что научные результаты, добываемые в процессе исследования, «становятся знанием лишь в связи со всем ходом человеческого познания, лишь преобразуясь и воплощаясь в определенную научную систему» [6, с. 81].

Поэтому логика частной теории криминалистических операций должна основываться и формулироваться на правилах и способах ее доказательства, определенных для класса теоретических систем гносеологического характера, элементами которых являются абстракции, определенным способом логически между собой связанные.

Логика соответствующей частной теории на основе подхода к ней с позиций теоретической системы также должна отвечать некоторым условиям. Первое из них – методологическое требование. Все категории частной теории должны относиться к одной предметной области (закономерности криминалистики) и одному объекту исследования (криминалистические операции как криминалистический метод познания).

Другим условием является наличие у данной частной теории «такого гносеологического свойства, которое каждому из составляющих его элементов в отдельности актуально не присуще» [6, с. 87–88].

Возникает вопрос: что это за гносеологическое свойство для частной теории криминалистических операций? Им является свойство системы целей (задачи) криминалистических операций. Собственно оно не присуще ни одному компоненту, составляющему известную совокупность системы знания о криминалистических операциях, а относится только к криминалистическим операциям как целостному образованию.

Это с необходимостью свидетельствует о наличии внутренней логической связи между компонентами соответствующего знания о криминалистических операциях, т. е. целостности, третьему условию, отличающему теоретическую систему от простой совокупности знаний.

Перечисленные условия являются необходимыми и вполне достаточными для того, чтобы, соблюдая их как определенные правила, обеспечивать логику формирования данной частной теории.

Набор абстракций как элементов, составляющих систему знания, образует категориальный аппарат теоретической системы, что является одной из важнейших ее характеристик. С ним связан теоретический уровень настоящего и любого другого исследования. От него зависят границы предметной области и процессы проникновения в сущность объекта системы. Для частной теории криминалистических операций категориями являются: криминалистические операции, определенные как метод познания, тактико-криминалистический прием, криминалистическое средство и многие другие абстракции, компоненты содержания криминалистики. Они различаются между собой (не являются тождественными), несут различную информацию и используются в качестве «строительного материала» частной теории криминалистических операций.

Однако только логическая взаимосвязь делает положение этого «строительного материала» в теоретической системе определенным.

Что под этой взаимосвязью подразумевается?

В первую очередь, это логические связи общего, особенного и единичного (синтетическая), субъекта доказывания с объектом – криминалистическими операциями как криминалистическим методом познания.

Совокупность логических связей абстракций в частной теории криминалистических операций образует ее логическую структуру, которая наряду с категориальным аппаратом является важной характеристикой.

Диалектическое единство этих характеристик в процессе образования указанной частной теории свидетельствует об их соотношении как содержания (категориальный состав – умозаключения) и формы (логическая структура – форма умозаключения). Сложившиеся представления об известных моментах категориального состава и логической структуры частной теории криминалистических операций дают основание представлять ее дальнейшее развитие в качестве системы *дедуктивного* типа.

Логика частной теории криминалистических операций свидетельствует о том, что ее категориальный аппарат и логическая структура составляют основу, позволяющую установить характер отношений между двумя (и более) самыми различными теоретическими системами. По существу, определяя предметную область указанной частной теории, эти отношения позволяют на основании

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ (философско-методологический анализ)

сравнения категориальных аппаратов и логических структур различных теоретических систем криминалистики устанавливать между ними отношения изоморфности. Это дает возможность гармонично развивать как данную теорию, так и другие частные криминалистические теории.

Сложившееся знание о криминалистических операциях уже сейчас можно отнести к классу теоретических систем, с постоянной тенденцией к развитию в совершенную и зрелую научную теорию, относительно замкнутую систему криминалистических научных знаний, неполно, односторонне отражающих отдельные закономерности предмета криминалистики.

Такой представляется логика формирования частной теории криминалистических операций, которая обеспечит ее закономерное развитие на основе совершенствования компонентов структуры, прирастания и изменения знания.

Следующим после логики формирования ведущим компонентом теории являются философские установки и ценностные факторы. В частной теории они выражают объекто-познавательные и субъектно-объектные отношения.

Философские установки, или по-другому – философские основания науки представляют собой совокупность идей, посредством которых обосновываются фундаментальные онтологические, гносеологические и методологические принципы научного познания [7, с. 767].

Применительно к данной частной теории это означает познание ее объекта в трех ипостасях:

а) онтологической. На основе принципов историзма и структурализма, в процессе постоянного развития объекта.

б) гносеологической. На основе принципов построения частной теории и её категориального аппарата, о чем шла речь выше, а также интерпретации объекта, которая является логическим принципом развития данной теории.

в) методологической. На основе иерархии научного познания четырех уровней: предпосылок (всеобщая методология, научное мировоззрение); философии (философские категории и принципы); метанауки (стиль научного мышления, научная картина мира); криминалистики (система исходных абстракций, теория, конкретные методы).

Ценностные факторы (ориентации) представляют собой субъектно-объектные отношения (субъект доказывания – кримина-

листические операции как криминалистический метод познания в досудебном производстве). Они понимаются как «элементы внутренней (диспозиционной) структуры личности, сформированные и закрепленные личностным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, отграничивающие значимое (существенное для данного человека) от незначимого, несущественного через (не) принятие личностью определенных ценностей, осознаваемых в качестве рамки (горизонта) предельных смыслов и основополагающих целей жизни, а также определяющих приемлемые средства их реализации» [7, с. 798].

Важность исследования частной теорией ценностных факторов (ориентацией) субъекта доказывания основывается на следующем.

Как известно, ценностные факторы (ориентации) наиболее четко эксплицируются в ситуациях, требующих ответственных решений, а такие ситуации, как правило, являются криминалистическими ситуациями в процессе досудебного производства. Правильное их разрешение субъектом доказывания влечет за собой последствия, предопределяющие дальнейший ход досудебного производства.

Ценностные факторы (ориентации) субъекта доказывания обеспечивают целостность и устойчивость его личности, определяют структуру его криминалистического сознания, программы, тактику и стратегию процессуальной деятельности. Они контролируют и организуют мотивационную сферу обоснованного криминалистического поведения субъекта доказывания. Но самое важное, обеспечивают его инструментальную (приемы, методы, средства, способы и пр.) ориентацию на конкретные объекты системы досудебного производства и (или) виды криминалистической деятельности как средство достижения целей.

Ценностные факторы (ориентации) в процессуальной деятельности задают субъекту доказывания целевую и мотивационную программы криминалистического поведения, представления о должном поведении и механизмы селекции, приводящие к нему. Проявление и раскрытие их происходит через оценки субъекта доказывания (себе, другим участникам досудебного производства, обстоятельствам досудебного производства), через способность структурировать криминалистические ситуации, принимать решения в проблемных ситуациях и выходить из конфликтных ситуаций.

Таким образом, раскрытие структуры содержания такого компонента частной теории криминалистической операции, как философские установки и ценностные факторы (ориентации), свидетельствует о его значимости для практической реализации положений этой частной теории.

Последним в ряду основных компонентов содержания частной теории криминалистических операций является совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий из основоположений данной теории в соответствии с конкретными принципами.

Закон – ключевой элемент теории, он же – ведущая составляющая содержания закономерностей предмета теории. Логика рассуждений приводит нас к выводу, что законы частной теории криминалистических операций следует определять через закономерности ее предмета. Ими, как известно, являются закономерности собирания, исследования и оценки необходимой уголовно значимой информации из процессов целостного ее движения в ситуациях совершения преступлений, эффективного и оптимального использования этой информации (в качестве доказательственной и ориентирующей) в ситуациях расследования в целях решения задач досудебного производства.

Анализ содержания данных закономерностей и примененный к ним метод абстрагирования позволяют представить законы частной теории криминалистических операций в качестве двухкомпонентной структуры. С одной стороны, это законы планирования и организации криминалистических операций, с другой – их проведения.

Методология научного исследования учит, что каждый конкретный закон практически никогда не проявляется в «чистом виде», а всегда во взаимосвязи с другими законами разных уровней и порядков. Это означает, что законы частной теории криминалистических операций самым тесным образом связаны с законами предмета криминалистики, а, следовательно, с законами ее техники, тактики и особенно методики расследования отдельных видов преступлений, структурными элементами которой являются криминалистическая характеристика преступлений и криминалистическая характеристика расследования.

Указание на данный факт представляется для нас важным, так как криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений, являясь синтезирующей

частью криминалистики, под углом зрения ситуационности досудебного производства рассматривается нами как важнейший фактор, определяющий законы планирования, организации и проведения криминалистических операций. Мы полагаем, что базой их формирования в первую очередь являются криминалистическая характеристика преступлений.

Определяющим среди законов группы планирования и организации криминалистических операций следует считать закон связи криминалистических операций и их метода как формы и содержания. Метод представляется здесь как путь, на котором субъект доказывания осуществляет решение системных задач досудебного производства. Этот закон является определяющим для законов единства компонентов и структур криминалистических операций и системного способа их связи. Посредующим звеном этих законов является закон связи содержания криминалистических операций с содержанием типичной версии, определенной содержанием криминалистической характеристики преступлений. Указанные законы своей совокупностью образуют закономерность собирания, исследования и оценки необходимой уголовно значимой информации (доказательственной и ориентирующей) из процессов целостного ее движения в ситуациях совершения преступлений в целях решения системных задач досудебного производства.

Законы группы проведения криминалистических операций основываются на представлениях об их сущности, которая также является для них законом. Вторым по значимости является закон функционирования системы целей (задач) криминалистических операций. Кроме того, к числу закономерностей проведения относятся: универсальная отображаемость признаков преступления, позволяющая индивидуализировать и использовать их в решении конкретных системных задач досудебного производства; необходимая связь операций с содержанием криминалистической характеристики преступлений, объяснения всеми ее элементами содержания, структур и направленности криминалистических операций; связь приемов и способов доказывания с механизмами формирования уголовно значимой информации и ситуациями досудебного производства с одной стороны и алгоритмизацией с другой; взаимозависимость характера ситуаций расследования, конкретных задач досудебного производства и криминалистических операций.

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ (философско-методологический анализ)

Связующим звеном между группами законов планирования, организации и проведения криминалистических операций является субъект доказывания, который в системе досудебного производства действует закономерно на основе процессуальных норм, криминалистических правил, рекомендаций и т.д. Его участие в указанной системе на основе синтеза приведенных законов функционирования криминалистических операций образует закономерность эффективного и оптимального использования (в качестве доказательственной и ориентирующей) необходимой уголовно значимой информации, извлеченной из процессов целостного ее движения в ситуациях совершения и расследования преступлений, в целях решения системных задач досудебного производства.

На основе подхода к определению закона как к связи между явлениями, процессами относительно определенных законов планирования, организации и проведения криминалистических операций можно сделать вывод, что они являются:

1) объективными, так как присущи чувственно-предметной деятельности субъекта доказывания и отражают реальные отношения криминалистических операций в системе досудебного производства;

2) существенными, то есть конкретно-всеобщими и присущими всем без исключения криминалистическим операциям;

3) необходимыми, что означает их действие на основе тесной связи с сущностью криминалистических операций;

4) внутренними, отражающими глубинные связи и зависимости указанной предметной области частной теории криминалистической операции, в единстве всех ее моментов и отношений, в рамках системы досудебного производства;

5) устойчивыми, то есть одинаково действующими в криминалистических операциях в ситуациях досудебного производства.

Далее необходимо определить с функциями частной теории. Традиционно в методологии науки выделяют синтетическую, объяснительную, методологическую, предсказательную и практическую функции. Их название говорит само за себя, но в зависимости от особенностей теории количество функций может расти или сокращаться. Поэтому анализ известного знания относительно частной теории криминалистических операций дает основания предположить наличие у нее, кроме названных, эвристической функции. Основанием к этому мы считаем эври-

стический характер деятельности субъекта доказывания, основанный на творческих процессах поиска и нахождения с помощью криминалистических операций решения системных задач.

Исходя из этого, функции частной теории криминалистических операций можно характеризовать следующим образом:

1) синтетическую как функцию объединения криминалистических, уголовно-процессуальных, психологических, кибернетических и прочих разнопредметных знаний в целостную систему, позволяющую их комплексное использование для систем целей (задач) досудебного производства;

2) объяснительную, в качестве функции выявляющей причинные и иные зависимости, многообразии связей криминалистических операций, их существенных характеристик, совершенствования и развития;

3) методологическую, в качестве функции обеспечивающей формирование на базе частной теории различных способов и приемов исследования криминалистических операций;

4) предсказательную, в виде функции предвидения развития и совершенствования теоретического знания о свойствах метода криминалистических операций;

5) практическую, как функцию применения в практической деятельности органов следствия и дознания теоретических знаний о методе криминалистических операций;

6) эвристическую, как функцию творческой деятельности в развитии и совершенствовании знаний о криминалистических операциях.

В заключение следует указать на содержание структуры метода криминалистических операций, так как это знание обеспечивает его успешное применение на практике. В криминалистической литературе по этому вопросу мнения не высказывались, правда, авторы приводили содержания структур криминалистических (тактической и пр.) операций, что не совсем одно и то же, так как криминалистические операции и их метод соотносятся как форма (внешнее) и содержание (внутреннее). Между тем на основе известной взаимосвязи этих категорий, а также представлений о том, что общими элементами содержания структуры любого вида деятельности являются цели, условия, средства, мы намерены предпринять попытку обоснования содержания структуры метода криминалистических операций.

По нашему мнению, она включает:

а) субъекта доказывания в качестве условия планирования, организации и проведения метода, с учетом субъектно-объектной природы последнего; б) систему целей (задачу); в) средства – процессуальные и не процессуальные (организационные и технические) действия и мероприятия, методы познания, специальные криминалистические методы (техничко-криминалистические и структурно-криминалистические), криминалистические рекомендации, технико-криминалистические и тактико-криминалистические приемы и пр.; г) связи между вышеприведенными компонентами (генетические или причинно-следственные; корреляционные, или связи сосуществования; временные или хронологические; пространственные или локальные; дедуктивные или аналитико-статичные; индуктивные; закономерные или необходимые; случайные или связи совпадения; однозначные, многозначные; прямого и обратного направления; непосредственные, опосредованные или косвенные, многоступенчатые;

связи условия с обусловленным; связи соответствия; функциональные связи; связи принадлежности вещей, или посиденные; логические и организационные связи).

Так в общем виде, по нашему мнению, выглядит структура содержания, функции, содержание структуры метода и некоторые другие перспективы развития частной теории криминалистических операций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комаров И.М. К вопросу о развитии теории тактических комбинаций (операций) в расследовании преступлений. // Известия Алтайского государственного университета 2(7) 1998.
2. Горский Д.П. Определение. М., 1974.
3. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983.
4. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
5. Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д.: 1999.
6. Логика научного исследования. М., 1965.
7. Новейший философский словарь. Минск, 1998.